

УДК 902.67|632|(470.333 + 282.247.324)

ТЕРИОФАУНА ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ХОТЫЛЁВО 1 (БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Чубур А.А.

ГОУ ВПО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского»,
Брянск, e-mail: fennecfox66@gmail.com

Проводится анализ фаунистических остатков млекопитающих из палеолитического местонахождения Хотылево 1. Установлено, что животные обитали в условиях расчлененного старицами ландшафта, в значительной степени покрытого смешанным и лиственным лесом, перемежающегося с открытыми пространствами. Это напоминает современные природно-климатические условия.

Ключевые слова: палеолит, мустье, Десна, фауна, млекопитающие, межледниковье

THERIOFAUNA OF THE PALEOLITHIC LOCATION KHOTYLEVO 1 (BRYANSK REGION)

Chubur A.A.

Bryansk State University name of Academician I.G. Petrovski, Bryansk, e-mail: fennecfox66@gmail.com

The analysis of the faunal mammals remains from the Paleolithic location Khotylevo 1. Found that the animals lived in oxbows dissected landscape, largely covered with mixed and deciduous forest, interspersed with open spaces. This is reminiscent of modern climatic conditions.

Keywords: Paleolithic, Mousterian, Desna, fauna, mammals, interglacial

Местонахождение Хотылево 1 открыто Ф.М. Заверняевым и Е.А. Шмидтом в 1958 г. и исследовалось Ф.М. Заверняевым в 1959–1964, 1975–1976 гг. [10, с. 71–72], автором в 2004 г. и А.К. Очередным с 2009 г. [8]. Восемь раскопов и серия шурфов на протяжении километра правого берега Десны вскрыли свыше 600 м² отложений, содержащих культурные остатки – на одних участках это базальный горизонт погребенного аллювиального комплекса Пра-Десны, на других – край коренного берега с лессово-почвенной серией субэдральных склоновых отложений. Датировка Хотылево 1 дискуссионна, как и проблема синхронности выявленных на разных участках находок. Собственно место обитания человека связано с мысом у поворота рукава Пра-Десны в Госомо-Судостыскую проходную долину.

Ф.М. Заверняев делил материал на два комплекса – домустерский аморфный с клектонской традицией (относимый к рубежу среднего и позднего плейстоцена) и ашель-мустьерский (раннее мустье с ашельской традицией, микулинское межледниковье) [3].

Вопреки сложившейся в палеолитоведении на базе работ Заверняева традиции, А.К. Очередной, детально изучив материал, трактует Хотылево 1 как памятник восточного микока [7], находящий аналогии в Украине, Поволжье, Польше и Германии. Все, что Ф.М. Заверняев считал обломками рубил мустье с ашельской традицией, Очередной справедливо отнес к группе ножей-кальмесеров – своеобразного «лица» этой

культурной общности. Датировка основного комплекса А.К. Очередным по совокупности естественнонаучных и археологических данных – конец мустьерского времени, т.е., первая половина Молого-Шекснинского межледниковья [8]. Наличие аморфного комплекса А.К. Очередной отрицает, как и А.Е. Матюхин считая его совокупностью эолитов и многократно переотложенных артефактов основного комплекса.

Мнение автора данной статьи в отношении основного комплекса артефактов в настоящее время совпадает с обоснованной и убедительной позицией А.К. Очередной. В отношении же находок из аморфного комплекса Хотылево 1 автор придерживается мнения о необходимости его дальнейшего пристального изучения, ибо нельзя исключать и его датировку ранними этапами мустьерской эпохи или финалом домустерского времени. Кроме бесспорных эолитов там имеются и серийные изделия, прослеживаются и отличия в сырье аморфного и основного комплексов Хотылево 1 [9].

В данной работе автор рассматривает проблематику датировки и природного окружения Хотылево 1 в свете палеозоологии позвоночных.

Материал и методы исследования

С каменными артефактами были найдены и 255 фрагментов костей. Преимущественно это неопределимые окатанные речным потоком обломки, однако часть материала оказалась пригодной для исследований. Коллекция частично была обработана в 1963 и 1965 гг. В.И. Бибиковой [2] и частично автором в 1996–1997 и 2000 гг. Материалы из писем

В.И. Бибиковой полноценно публикуются впервые. Автором проводилось видовое определение и морфометрия (в случаях, когда она была возможна) костных остатков по стандартной методике. Состав определенных останков млекопитающих таков:

Хищники (Carnivora)

Волк (*Canis lupus* L.) – обломок нижней челюсти с P₄ из раскопа 3, II левая пястная кость из раскопа 4 и правая лучевая кость из раскопа 6 (квадрат 71) (3 кости, вероятно от 3 особей – учитывая расстояния между раскопами в десятки и даже сотни метров). К сожалению, плохая сохранность останков не позволяет провести морфологическое изучение.

Бурый медведь (*Ursus arctos* L.) – единственная определяемая кость – диафиз левой большой берцовой кости из раскопа 4.

Непарнопалые (Perissodaktyla)

Лошадь широкопалая (*Equus latipes* Gromova) – зубы (правые нижние резец, премоляры P¹, P²), ребро (все из раскопа 4); обломок левой лопатки, II фаланга передней конечности (раскоп 2), фрагмент длинной трубчатой кости и фрагмент позвонка (раскоп 6, квадрат 82), IV плюсневая (грифельная) кость правой задней конечности (раскоп 5). Морфометрия II фаланги (мм): полная длина – 47,0; длина по передней поверхности – 31,0; ширина верхнего эпифиза – 61,0; поперечник – 31,0; ширина нижнего эпифиза – 48,7. Лошадь имеет крупные размеры, она больше позднелайстоценовой широкопалой лошади. Всего встречено не менее 8 ее костей не менее, чем от двух особей.

Шерстистый носорог (*Coelodonta antiquitatis* Blum.) – в раскопе 6 встречены коренные зубы из верхней и нижней челюстей, числом 2.

Парнокопытные (Artiodaktyla)

Зубр первобытный (*Bison priscus* Voj.) – обломок ребра и правый нижний коренной зуб M₂ взрослой особи, нижняя часть плечевой кости тельца (все кости из раскопа 4), II и IV запястные кости правой передней конечности и 5 обломков ребер взрослой особи (раскопы 5–6). Быку или зубру принадлежит и фрагмент большой берцовой кости, найденный при поверхностных сборах в районе раскопа 2 в начале

1990-х гг. Таким образом, мы имеем 10 костей минимум от 3 особей.

Благородный олень (*Cervus elaphus* L.) – ему принадлежит обломок коренного зуба из раскопа 5, а также последний коренной зуб M₃ из левой альвеолы нижней челюсти и предпоследний грудной позвонок из раскопа 6 – всего 3 кости минимум от 1 особи.

Северный олень (*Rangifer tarandus* L.) – верхняя часть правой лучевой кости и обломки рогов (в том числе нижняя половина левого рога с розеткой и остатками первого и второго отростков) происходят, судя по дневникам и монографии Ф.М. Заверняева [3], из суглинков, перекрывающих галечник с артефактами в раскопе 4. С рассматриваемым культурным слоем они однозначно не связаны и из дальнейшего рассмотрения исключаются.

Насекомоядные (Insectivora)

Выхухоль (*Desmana moschata* L.) – 20 костей от 2 особей – все кости происходят из промывки культурного слоя раскопа 3. Можно предположить, что непосредственно с охотничьей деятельностью человека эти останки не связаны, однако синхронны времени его бытования.

Хоботные (Proboscidea)

Мамонт (*Mammuthus primigenius* Blum.) – наиболее многочислен (свыше 30 костей – в основном обломков ребер, осколков диафизов длинных костей, а также зубов). Детальному описанию морфологии и тафономии мамонта из Хотылево 1 будет посвящена отдельная публикация в ближайших номерах журнала. Здесь же отметим лишь некоторые нюансы. По морфометрии (длина пластины и средняя толщина эмали) часть зубов сближается с ранними мамонтами грота Чокурча, а часть с более ранним *Mammuthus intermedius* Jord., близким к трогонтериевому слону и традиционно датируемым рославльским-одинцовским временем.

Для полноты картины необходимо упомянуть о двух позвонках крупных костистых рыб (вероятно – сома) имеющих диаметр тела до 35 мм из раскопа 5,

Сведения о фауне из Хотылево 1 сведены нами в таблицу.

Распределение фаунистических остатков местонахождения Хотылево 1 по раскопам.

Вид	P-1 1960	P-2 1961, 1976, 1990	P-3 1962	P-4 1963	P-5/6 1964	P-7 1975	P-8 2004	Итого: Костей /особей
Волк	–	–	1	1	1	–	–	3/3
Медведь бурый	–	–	–	1	–	–	–	1/1
Лошадь		2		4	3			9/3
Шерстистый носорог	–	–	–	–	2	–	–	2/1
Зубр	–	1	–	3	7	–	–	11/4
Благородный олень	–	–	–	–	3	–	–	3/1
Мамонт	3	10	–	6	26	–	–	45/10
Выхухоль	–	–	20	–	–	–	–	20/2
Рыбы	–	–	–	–	2	–	–	2/1
Неопределимые кости	19	3	3	42	92	2	1	162
Всего	22	16	24	57	136	2	1	258
Вскрытая площадь м.кв.	70	80	45	83	217	60	20	

Результаты исследования и их обсуждение

Сведения о фауне млекопитающих и характерных для них биотопах могут уточ-

нить знания о природной обстановке времени накопления останков.

Бурый медведь – типичный обитатель больших лесных массивов, преимущественно равнинных, перемежаемых болотами

и зарастающими гарями. Наличие бурого медведя свидетельствует о широком распространении лесных формаций. Волк, напротив, наиболее многочислен в открытых ландшафтах. Сплошных лесных массивов избегает [5]. Благородный олень предпочитает лиственные и смешанные леса, перемежающиеся с полянами и с холмистым рельефом, совершенно избегая как густых и темнохвойных лесов, так и безлесных мест [5]. Заметим, что его останки приурочены только к наиболее западным раскопам. Зубр – также типичный обитатель смешанных и лиственных лесов, однако сплошных массивов он избегает. Излюбленными для него являются смешанные леса, чередующиеся с полянами и леса с развитым подлеском из лиственных пород [5]. Выхухоль обитает в старицах с супесчаными твердыми сухими обрывистыми берегами и близостью пойменного леса. Наибольшая ее концентрация наблюдается в старицах глубиной до 3 м, шириной 30–60 м, длиной 2–3 км, заросших на 50–60%. Избегает широких и быстро текущих рек и промерзающих до дна водоемов [1].

Широкопалая лошадь, занимающая, судя по промерам фаланги, среднее положение между более крупной среднеплейстоценовой и более мелкой верхнеплейстоценовой, наиболее распространена была, по данным И.Е. Кузьминой, не в степных ландшафтах, а во время распространения лесов, в первую очередь – широколиственных [4, С. 50].

Таким образом реконструируется природная обстановка с умеренным климатом, разреженными смешанными и широколиственными лесами с развитым подлеском, участками открытых пространств и пойменными и старичными биотопами, что типично для современной границы леса-лессостепи Восточной Европы. Толстая (давящая) зубная эмаль мамонтов указывает на питание сочными растительными кормами в период климатического оптимума. Данные о териофауне вполне адекватны данным малакологов [6], которые тоже говорят о природно-климатических условиях сходных с современными.

Применение метода наложения ареалов показывает пересечение современных ареалов выхухоли, благородного оленя, волка и бурого медведя, а так же сома как раз в средней полосе Восточной Европы (верх-

нее Поднепровье, верхнее Поочье) к северу от лесостепной зоны – практически там же, где находится Хотылево, что еще раз подтверждает – климат во время заселения Хотылево I скорее всего не сильно отличался от современного.

Заключение

Изначально предполагалось, что фиксируемый фауной климатический оптимум указывает на Рисс-вюрм – Микулинское межледниковье (около 116000–126000 лет назад), однако в свете новых датировок (в том числе и палеомагнитных), обнаруженных А.К. Очередным, необходимо согласиться с тем, что указанный климатический оптимум имел место в первой половине молодого-шекснинского времени (4000–50000 лет назад). Это подтверждает точку зрения палеогеографов, считающих Молого-шекснинский интервал (интервюрм) полноценным межледниковьем, а не интерстадиалом. Между тем, расхождение зубов мамонта по морфометрическим показателям, косвенно указывает на метахронность Хотылевского местонахождения.

Список литературы

1. Барабаш-Никифоров И.И., Красовский В.П. Очерк биологии выхухоли Хоперской популяции и дальнейшие задачи изучения // Труды Хоперского гос. заповедника, Вып.6. – Воронеж, 1971. – С. 5–15.
2. Бибикова В.И. Письма Ф.М. Заверняеву от 18.02.1963 31.01.1964, и 02.02.1965 гг. // Фонды отдела археологии Брянского государственного краеведческого музея, номера хранения отсутствуют.
3. Заверняев Ф.М. Хотылевское нижнепалеолитическое местонахождение. – Л.: Наука, 1978.
4. Кузьмина И.Е. Лошади северной Евразии от плицена до современности // Труды Зоологического ин-та РАН, Т.274. – СПб., 1997.
5. Млекопитающие фауны СССР, в 2 томах; под ред. И.И. Соколова – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963.
6. Мотуз В.М. Четвертичные моллюски нижнепалеолитического местонахождения Брянской области // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. – Вып. 33. – М.: Наука, 1967.
7. Очередной А.К. Памятник Хотылево I и его место в палеолите Восточной Европы: автореф. дис. ... канд. ист. наук – СПб.: ИИМК РАН, 2011.
8. Очередной А.К., Воскресенская Е.А. Новый этап исследований Хотылево I // Деснинские древности. Материалы межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф.М. Заверняева. Вып. 7. – Брянск, 2013.
9. Чубур А.А. Первоначальное заселение человеком Среднерусской возвышенности: к постановке проблемы // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 7. – С. 7–11.
10. Чубур А.А. Палеолит Верхнего Поднепровья. История исследований, экономика, жилище, социум. – Saarbrücken: LAP, 2011. – 328 с.